

**«ПРИ ПОДАННОЙ ЧРЕЗ ПОСЛАННИКОВ МОИХ
В КИЕВ ОКАЗИИ...»:
КОНТАКТЫ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО
С КИЕВОМ И ЧЕРНИГОВОМ В 1701–1709 ГГ.**

А. О. КРЫЛОВ

В статье исследуются контакты свт. Димитрия Ростовского с Киевом и Черниговом в 1701–1709 гг. Переписка свт. Димитрия Ростовского весьма обширна, однако большая часть известных писем адресована московским знакомым святителя или великороссийским иерархам. Вопрос о контактах свт. Димитрия с его малороссийскими знакомыми в годы архиерейского служения до сих пор оставался неясным. В статье исследуются сведения о переписке владыки Димитрия с корреспондентами в Киеве и Чернигове и обстоятельства визита Димитрия в Чернигов в 1704 г. В годы своего архиерейского служения митр. Димитрий переписывался с Иоасафом Кроковским, архимандритом Киево-печерской лавры, а затем и митрополитом Киевским. Письма пересылались с доверенными людьми иерархов.

Эта переписка была по большей части посвящена вопросам публикации «Книги житий святых» в лаврской типографии.

Нет свидетельств того, что свт. Димитрий писал письма черниговскому духовенству в 1701–1709 гг., хотя свт. Иоанн Максимович, архиепископ Черниговский, время от времени посылал свои новые книги Димитрию Ростовскому. Однако в феврале 1704 г. свт. Димитрия предпринял поездку в Чернигов, почти не оставившую следов в источниках. Главным свидетельством является упоминание свт. Пахомия Романского, молдавского подвижника, о своей встрече с Ростовским владыкой в 1704 году в Чернигове. Это поездка была исключительным событием и могла быть связана с кончиной Парфения Небозы, митрополита Холмогорского, который скоропостижно скончался в Ярославле 2 января 1704 г.

Автор приходит к выводу, что свт. Димитрий Ростовский не был изолирован от своих старых знакомых в 1701–1709 гг. и поддерживал свои связи с образованным духовенством Малороссии в годы своего архиерейского служения в Москве и Ростове.

Большая часть жизни Димитрия (Савича), будущего митрополита Ростовского (1651–1709), прошла в землях Малой России. Наиболее тесными были его связи с двумя крупными религиозно-культурными центрами — Киевом и Черниговом. В Киеве жила семья Димитрия, здесь он вырос и получил образование в Киево-Могилянской коллегии, а в середине 1680-х гг. служил лаврским казнодеем¹.

¹ Казнодей (устар.) — проповедник.

В Черниговской епархии Димитрий (Савич) подвизался около 20 лет. С 1675 до 1701 г. под началом черниговских архиепископов он проходил различные иноческие послушания, в том числе был настоятелем крупнейших обителей Чернигова, Новгород-Северского и Батурина².

Очевидно, что связи Димитрия (Савича) с малороссийским духовенством не могли полностью прекратиться в одночасье после того, как он в 1701 г. отбыл в Москву, а в 1702 г. занял Ростовскую митрополичью кафедру. Между тем в историографии вопрос о контактах Ростовского владыки с малороссийской иерархией после 1701 г. специально не изучался. Это неслучайно: исследователю, обратившему внимание на эту проблему, приходится сталкиваться либо с молчанием источников, либо с их предельной лаконичностью.

Действительно, хотя эпистолярное наследие владыки Димитрия периода его архиерейства (1701–1709) весьма обширно, а география адресатов весьма широка (от Москвы и Новгорода Великого до Архангельска и Соловков), до сих пор не обнаружено переписки святителя Димитрия с корреспондентами, проживавшими за пределами Великороссии. Единственные исключения — это письмо новгород-северскому горожанину С. Т. Доморци³ и ответ на послание архимандрита обители Св. Духа в Вильно⁴, «отцу старшему Виленскому», от 28 декабря 1707 г.⁵

Между тем сохранившиеся послания Димитрия (Савича) содержат прямые упоминания о его переписке с малороссийскими корреспондентами. Поскольку поводов для сношений с Киевом и Черниговом у Димитрия Савича за годы его архиерейского служения было достаточно (можно упомянуть лишь вопросы, связанные с изданием «Книги житий святых» в лаврской типографии), то остается лишь предположить, что подобная переписка несомненно существовала, но либо была утрачена, либо просто пока не обнаружена.

Принимая во внимание это отсутствие эпистолярных источников, попробуем восстановить картину контактов святителя Димитрия с Киевом и Черниговом в 1701–1709 гг. по косвенным свидетельствам.

В эпоху Димитрия Ростовского обычным способом доставки личной корреспонденции являлась пересылка «с оказией» — курьерами. Отправитель мог вручить письмо знакомому, следующему в нужный пункт назначения, либо же попросить об услуге служащего или купца, отправляющегося в деловую поездку. В важных случаях снаряжались особые посланники. Иногда письмо могло следовать через целую цепочку посредников: в этих случаях важную роль играла личная «коммуникативная сеть» отправителя⁶. Наконец, была еще и государ-

² Святитель Димитрий был игуменом Максаковского Преображенского монастыря (с 1681 г.), Батуринского Николаевского монастыря (с 1682 г.), Елецкого Успенского монастыря (с 1697 г.), а также Новгород-Северского Преображенского монастыря (с 1699 г.).

³ См.: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005. С. 181–182.

⁴ Связь святителя Димитрия с Виленским монастырем в честь схождения Святого Духа на апостолов такова: по приглашению архимандрита обители Климента (Тризны) (†1685) иеромонах Димитрий читал там проповеди. Возможно, адресатом святителя является игумен Иоасаф (Опоцкий).

⁵ Федотова. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского... С. 160–163.

⁶ Там же. С. 122–125.

ственная почта. Одним из основных почтовых направлений в России рубежа XVII–XVIII вв. была дорога на Архангельск, проходившая через Ростов и Ярославль. Дорога на Киев, связывавшая столицу Российского царства с его южными владениями, также имела большое значение. Судя по дневнику П. Гордона⁷ в 1680-х гг. письма из Киева до Москвы доходили за 10–11 дней (в том случае, если ничто не задерживало их отправления)⁸. Вряд ли этот срок крайне изменился спустя два десятилетия.

Адресатом святителя Димитрия в Киеве был митрополит Иоасаф (Кроковский), один из выдающихся представителей поколения Димитрия (Савича). С 1689 по 1698 г. Иоасаф возглавлял Киево-Могилянскую коллегию, в 1698 г. был избран архимандритом Киево-Печерской лавры, а в 1707 г. стал Киевским митрополитом. На его хиротонии 15 августа 1707 г. в московском Успенском соборе присутствовал и святитель Димитрий⁹. Иерархи были хорошо знакомы: достаточно упомянуть, что оба они обучались в Киево-Могилянской коллегии в одно и то же время, были близки к митрополиту Киевскому Варлааму Ясинскому¹⁰. Известно, что в декабре 1700 г. Иоасаф Кроковский с лаврской братией прислал Димитрию образ Божией Матери Ватопедской, некогда подаренный святителю Петру Могиле царем Алексеем Михайловичем¹¹.

Основным предметом переписки были вопросы, связанные с изданием в лаврской типографии «Книги житий святых». Так, в одном из писем иеромонаху Феологу¹², московскому другу и постоянному корреспонденту Димитрия, за начало 1705 г. упомянуто о том, что последний том «Книги житий святых», только что оконченный, Димитрий (Савич) «послах в Киев с Алексеем в печати»¹³, а в письме от 22 мая 1705 г. уже отмечает, что «месяц июнь, июль напечатаны и прислани ко мне с Киева, августа чаю, ждет там Олекса, дал бы Бог вскоре и тому месяцу совершиться, к моему грешничеству привезену быти»¹⁴.

В другом письме Феологу, написанном в январе 1706 г., упоминается о послании лаврского архимандрита Иоасафа (Кроковского): архимандрит выражал желание начать печать второго издания первого тома «Книги житий святых», исправленного и дополненного¹⁵. В письме от 5 апреля 1708 г. святитель Димитрий вновь обсуждает с Феологом свою переписку с Киевом: «Писах аз в Печерский монастырь к отцу архимандриту и устно старцу печерскому говорил, советуя,

⁷ См.: Гордон П. Дневник 1635–1659 / Ред. М. Р. Рыженков. М.: Наука, 2000.

⁸ См.: Уо Д. К. Распространение новостей в России XVII в.: эпистолярный опыт Патрика Гордона // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. С. 131.

⁹ См.: Диарий св. Димитрия // Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891. Приложение. С. 11.

¹⁰ См.: Ластовский В. В. Иоасаф Кроковский // *Православная энциклопедия*. М., 2011. Т. XV. С. 94–95.

¹¹ См.: Шляпкин. Указ. соч. С. 266.

¹² Феолог, иеромонах, упоминается в ряде документов нач. XVIII в. как справщик Московской типографии, ученик Лихудов.

¹³ Шляпкин. Указ. соч. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 81.

¹⁵ См.: Там же.

чтобы они твое толкование на Апокалипсис у себе печатью поновили, но не вем, послушали ли моего совета»¹⁶.

Письма и книги доставляли особые посланники из числа доверенных лиц Дмитрия Ростовского либо же его киевского адресата. В пути из Киева в Ростов они останавливались у людей, составлявших «коммуникационную сеть» Ростовского владыки, который за годы служения смог завести множество знакомств. Так, сохранилось письмо митр. Дмитрия Симеону Тимофеевичу Доморци, «честному гражданину новгородскому», от 15 сентября 1706 г. Ростовский митрополит решил передать послание «[п]ри поданной чрез посланников моих в Киев оказии»¹⁷ и благодарил своего адресата за присланное письмо и за гостеприимство, оказанное племяннику Дмитрия (Савича), монаху Михаилу, во время путешествия последнего в Ростов. Можно думать, что Доморци, которого Дмитрий называет «жичливым»¹⁸ приятелем, был знаком владыке по годам его служения в Новгороде-Северском (1699–1700).

О личностях самих посланников известно немного. Так, упомянутый выше «старец печерский», очевидно, был посланцем Иоасафа (Кроковского), прибывшим в Ростов. Установить его имя не представляется возможным, в то время как о двух других «посланцах» информации значительно больше. Иеромонах Михаил действительно был сыном одной из сестер Дмитрия (Савича)¹⁹ и, скорее всего, подвизался в одной из киевских обителей, так же как и сестры Ростовского владыки²⁰. В Ростов, к дяде, он отправился надолго: известно, что в 1709 г. митрополит посылал племянника в Москву к Феологу с письмом и поручением²¹. Наконец, Алексей вполне может быть тем же «дворецким» Алексеем, который прибыл с Дмитрием (Савичем) в Москву из Новгорода-Северского в 1701 г., но затем был отослан обратно²².

По пути посланцы проезжали Чернигов, Новгород-Северский и Москву. Если переписка с Киевом была достаточно регулярной, то о контактах святителя Дмитрия Ростовского с Черниговом известий значительно меньше.

Единственным представителем черниговского духовенства, который упоминается в бумагах Дмитрия (Савича) после 1701 г., был святитель Иоанн Максимович, архиепископ Черниговский (1697–1711). Об отношениях иерархов даже в то время, когда Дмитрий жил в Чернигове, известно немного. В 1698 г. архиепископ Иоанн возвел Дмитрия в сан архимандрита Спасского Новгород-Северского монастыря, одной из крупнейших обителей епархии. В 1699 г.,

¹⁶ Шляпкин. Указ. соч. С. 96.

¹⁷ Федотова. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского... С. 182.

¹⁸ Жичливый (укр.) — усердный.

¹⁹ Имя Михаила упоминается при перечислении рода Дмитрия Савича в синодиках (см.: Титов А. А. Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского Собора. Ростов, 1903. С. 12, 48; Шляпкин. Указ. соч. С. 1).

²⁰ Известно, что трое сестер Дмитрия (Савича) поочередно были настоятельницами основанного ими Никольского Иорданского монастыря (см.: Шляпкин. Указ. соч. С. 2). Впрочем, возможно, эта информация нуждается в некоторых уточнениях (см.: Рубцова М. Л. Жизнь, труды и эпоха св. Дмитрия Ростовского // Святитель Дмитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. Ростов; Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, 2008. С. 35).

²¹ См.: Федотова. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского... С. 114–115.

²² См.: Там же. С. 275.

по просьбе архиепископа, гетман И. С. Мазепа передал слободу Юриновку от Спасской обители Черниговской архиепископской кафедре. Профессору И. А. Шляпкину этот факт позволил сделать вывод о «плохих отношениях»²³ двух владык. При всем том дело о принадлежности Юриновки никоим образом не касается личных взаимоотношений Дмитрия (Савича) и Иоанна (Максимовича), но восходит еще к 1670-м гг. и непростым отношениям предыдущего поколения иерархов²⁴.

О том, что два ученых пастыря находились между собой в дружественных отношениях, можно заключить по двум томам толкований на Ветхий Завет Корнелия а Лапиде²⁵ из библиотеки Дмитрия Ростовского, которые, согласно надписи на форзаце, были подарены Иоанном (Максимовичем) в 1700 г.²⁶

Свидетельств о том, что Дмитрий (Савич) в 1701–1709 гг. вел переписку с владыкой Иоанном, нет. Переписка с малороссийскими городами для Ростовского архиерея была делом в общем-то непростым. Она была целесообразна лишь в том случае, если требовалось разрешить важное дело, такое, например, как печать книг. Хотя в Чернигове действовала типография, однако главный труд святителя Дмитрия, «Книга житий святых», издавался в лаврской типографии.

С 1683 по 1700 г. типография Черниговского Троице-Ильинского монастыря неоднократно издавала труд Дмитрия (Савича) «Руно орошенное», в котором повествовалось о чудесах чудотворной Ильинской иконы Божией Матери, главной святыни обители²⁷. Однако после 1701 г. «Руно» было напечатано лишь единожды, в 1702 г. Причиной этого могло быть то, что в 1703 г. скончался архимандрит Троицкой Ильинской обители Лаврентий (Кршанович), надзиравший за книгопечатанием с 1685 г.²⁸ Кончина архимандрита, пользовавшегося в

²³ Шляпкин. Указ. соч. С. 263.

²⁴ Узел был еще запутан предыдущим поколением. В 1670-х гг. раздел земель между Спаским монастырем и Черниговской кафедрой вылился в утомительную тяжбу двух иерархов, архиеп. Лазаря (Барановича) и архимандрита Новгород-Северского Михаила (Лежайского), а Юриновка, изначально утвержденная за кафедрой, была уступлена Лазарем Барановичем Спасской обители. После кончины архим. Михаила вновь встал вопрос о передаче Юриновки Черниговской архиепископской кафедре, которую с 1699 г. занимал свт. Иоанн Максимович. Владыка обратился к гетману И. Мазепе, посетившему Чернигов, с просьбой вернуть кафедре слободу, указывая на то, что она была передана Лазарем (Барановичем) Михаилу (Лежайскому) из личных соображений, а потому после кончины обоих справедливость должна быть восстановлена (см.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 6. Чернигов, 1874. С. 79–82; Кн. 3. С. 64–70).

²⁵ См. об этом: *Федотова М. А.* О двух источниках украинских проповедей святителя Дмитрия Ростовского (Фома Младзяновский и Корнелий а Лапиде) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 347.

²⁶ См.: *Янковская Л. А.* Литературно-богословское наследие свт. Дмитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 161.

²⁷ Дважды (1696, 1700) издавалась в Чернигове и «Апология во утление печали человека, сущаго в бедах и озлоблении». Авторство традиционно приписывается свт. Дмитрию, однако на этот счет имеются обоснованные сомнения (см.: *Федотова М. А.* О неизданных сочинениях святителя Дмитрия Ростовского: к постановке проблемы // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2014. Вып. 1 (36). С. 48–49).

²⁸ См.: *Каменева Т. Н.* Книгопечатание в Чернигове (1646–1818) // Проблемы источниковедения. М., 1959. С. 274–281.

епархии большим уважением и влиянием²⁹, позволила черниговскому архиерею проявить больше свободы в выборе книг для печати.

У святителя Иоанна (Максимовича) были свои представления о том, какие книги необходимы российскому читателю, и эти представления ему удалось воплотить в жизнь в виде обширной книгоиздательской программы. С 1705 и вплоть до 1711 г., когда святитель Иоанн был переведен на Тобольскую кафедру, в Чернигове регулярно издавались произведения преосвященного автора. Это были объемные сборники святоотеческих толкований, изложенных силлабическими стихами, или не менее объемные переводы латинских нравоучительных трудов латинских писателей³⁰.

Черниговский владыка был убежден, что издаваемые им книги важны и нужны Русской Церкви, а потому регулярно рассылал их высокопоставленным духовным и светским лицам по всей России. Достаточно упомянуть, что «Феатрон, или Позор нравоучительный, царем, князем, владыкам и всем спасительный» (перевод латинского сочинения с советами и поучениями начальствующим из св. отцов) был поднесен «5 членам царского дома, 21 сановнику и чиновнику, 8 архиереям, 5 архимандритам, ректору и префекту»³¹, всего 51 экземпляр; при этом для свободной продажи из тиража осталось лишь 60 экземпляров.

Ученый Ростовский митрополит был в числе первых получателей свежих черниговских изданий вместе с митр. Стефаном (Яворским), свт. Филофеем (Лещинским)³² и митр. Иовом (Новгородским)³³. Интересно, что творения свт. Иоанна (Максимовича) не высылались Димитрию (Савичу) напрямую. Посланцы черниговского архиепископа доставляли новые книги в Москву и уже затем один экземпляр передавали через надежного человека в Ростов³⁴.

Это ставит вопрос: сопровождалась ли книжные дары из Чернигова письмами от преосвященного автора? Если сопровождалась, то Ростовский митрополит несомненно писал на них ответные благодарственные письма и, стало быть, переписка Димитрия (Савича) с Иоанном Максимовичем существовала, но не

²⁹ Когда в 1696 г. Лаврентия (Кршановича) не включили в перечень кандидатов на Черниговскую кафедру, то он был задет настолько, что написал об этом гетману, оговариваясь, что ранее и не думал о высшем сане. В итоге Лаврентий был включен в число возможных претендентов и проголосовал за Иоанна (Максимовича), а в качестве награды за многолетнее служение игумен был посвящен в архимандриты с предоставлением архимандрии его преемникам. В 1702 г. архим. Лаврентий (Кршанович) получил от гетмана универсал, закреплявший права типографии (см.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Указ. соч. Кн. 1. С. 64–65; Кн. 2. С. 96–97). О сочинениях Лаврентия (Кршановича) см.: *Каменева.* Указ. соч. С. 288.

³⁰ См.: *Э. П. Б.* Иоанн (Максимович Иван; 1651–1715), митр. Тобольский и всяя Сибири, свт. Сочинения // *Православная энциклопедия.* Т. 23. М., 2010. С. 228.

³¹ *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 789.

³² См.: *Николаев С. И.* Из литературной эстетики Петровской эпохи // XVIII век: Сб. 18. СПб., 1993. С. 228.

³³ Иов Новгородский писал в благодарственном письме к архиеп. Иоанну, что присланные книги «якоже корабли индийские, наполненные тмищными благами, и бисеры многоценными — различными индийским камением и адамантами сияющими» (*Чистович И.* Новгородский митрополит Иов: Жизнь его и переписка с разными лицами // *Странник.* 1861. Т. 1. Февраль. С. 121).

³⁴ См.: *Федотова.* О неизданных сочинениях... С. 185.

дошла до нас (в отличие, например, от благодарственных писем святителя Димитрия к архимандритам Троице-Сергиевой лавры и Соловецкого монастыря, присылавшим в Ростов за экземплярами новых томов «Книги житий святых» посланцев с гостинцами³⁵). Если же таких писем не было, то это можно объяснить тем, что книги передавались эмиссарами черниговского владыки не напрямую в руки Димитрию Ростовскому, а через доверенных лиц.

Хорошо известен отзыв святителя Димитрия Ростовского о поэтико-литературных трудах святителя Иоанна, сделанный им в дружеской переписке. В послании к рязанскому архиерею от 24 февраля 1707 г., Димитрий Ростовский так отозвался о полученном поэтическом сочинении черниговского владыки «Богородице Дево»³⁶, представлявшем собой обширное собрание рифмованных толкований на архангельское приветствие Деве Марии: «Бог дал тем вершеписцам друкарню и охоту и свободное житие. Мало кому потребны вещи на свет происходят, а самые потребнейшии, которые могли бы всему российскому миру быть в великую пользу, казанья преосвященства вашего богомудрии и побожных под спудом лежат»³⁷. Далее Ростовский владыка побуждал Стефана (Яворского) опубликовать свои проповеди, подыскав для этого типографию: «так розумею же Печерском з охотою бы друковали, и кошту от преосвященства не требуючи, так як друковали Житиа Святых без жадного моего кошту, имъже користь была бы с книг»³⁸.

Следует заметить, что этот отзыв следует воспринимать скорее в контексте частной беседы двух архиереев: Димитрий, отвечая на недошедшее до нас письмо Стефана, утешает последнего, страдавшего от того, что административные хлопоты препятствуют ему подвизаться на литературном поприще, и призывает его издать свои проповеди. Примечательно, что Димитрий (Савич) высказывается достаточно спокойно и лаконично³⁹ («мало кому потребные вещи») в отличие от позднейшей негативной характеристики Антиоха Кантемира⁴⁰.

Добавим, что подобная оценка творчества Иоанна (Максимовича) не помешала Димитрию Ростовскому спустя два года, в 1709 г., принять новую книгу от черниговского владыки, теперь уже собрание рифмованных толкований на молитву «Отче наш»⁴¹.

³⁵ Федотова. О неизданных сочинениях... С. 157–158.

³⁶ Иоанн (Максимович). Богородице Дево. Чернигов, 1707.

³⁷ Федотова. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского... С. 142.

³⁸ Там же.

³⁹ Исследователи, начиная с И. А. Шляпкина, связывают сатирическое стихотворение «О прокаженной поэзии во сне человеческой жизни», обнаруженное на обороте переплета рукописного сборника, принадлежавшего свт. Димитрию, с его реакцией на творчество Иоанна (Максимовича). Однако это является лишь предположением, основанным на близости даты составления сборника (февраль 1708 г.) и даты отправки письма с критикой «Богородице Дево» черниговского архиерея (24 февраля 1708 г.). Безусловно, предположение имеет под собой основание, но следует заметить, что стихотворение крайне резко, если не сказать грубо, что мало сочетается с мягким характером Ростовского святителя (см.: Шляпкин. Указ. соч. С. 264; Янковская. Указ. соч. С. 296–297).

⁴⁰ См.: Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 98–99.

⁴¹ Федотова. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского... С. 185; Иоанн (Максимович). Толкование на «Отче наш». Чернигов, 1709.

Однако у нас есть все основания предполагать, что в 1704 г. святитель Димитрий лично предпринял поездку в Чернигов.

О поездке, долгое время ускользавшей от внимания исследователей биографии Димитрия Ростовского, мы знаем благодаря свидетельству святителя Пахомия Романского. Молдавский подвижник, бывший в начале 1700-х гг. старцем Нямецкого монастыря, совершил в 1704–1706 гг. путешествие в пределы России. Из своей поездки он привез книги, среди которых был и рукописный сборник, содержащий выписки из патериков. Этот сборник, хранившийся до начала XX в. в Покровском скиту Нямецкой обители, является автографом святителя Димитрия Ростовского и содержит собственноручную запись старца Пахомия.

Запись сделана кириллицей на молдавском языке, в переводе на русский она гласит: «Эту книгу мне подарил его святейшество Димитрий, митрополит Ростовский из земли Московской, и написана она честной рукой его святейшества, которого называют “златыми устами”, как и святого Иоанна Златоуста, так как он источник поучений святой жизни, из уст его святейшества. И подарил он ее мне, иеромонаху Пахомию, в городе Черневе, так как ходил (я) учиться всякому спасительному слову. И сидел я много дней за столом с его святейшеством, слушая святое поучение, и спросил он меня: “Чего желает душа твоя?” И ответил я ему, что желает провести жизнь в молчании в пустыни. И благословил меня от всей души и сказал мне: “Господь да будет с тобой, да исполнится желание твое. В лето 7212”»⁴².

Биография святителя Пахомия Романского вполне подтверждает сведения записи в книге. После возвращения из путешествия подвижник, в полном соответствии с благословением Ростовского святителя, поселился на безмолвие вне обители, в отдельной келии⁴³.

Известие рукописи из Покровского скита подтверждают и две книги, которые, согласно записям на форзацах, были подарены Димитрием Ростовским черниговскому духовенству в 1704 г. В библиотеку Черниговского коллегиума владыкой был передан в дар Новый завет на греческом и латинском языках, а в Троицкий Ильинский монастырь — Служебник львовской печати 1691 г.⁴⁴ Служебник был личным даром, о чем свидетельствует надпись: «От архиерея Ростовского и Ярославского Димитрия Савича дадеся на благословение иеромонаху Максиму Чернеговскому Елецкому в лето 1704 февраля 22»⁴⁵.

Таким образом, 22 февраля 1704 г. остается единственной точно известной нам датой, касающейся посещения святителем Димитрием Чернигова. Однако в доступных нам источниках нет никаких упоминаний о поездке ростовского

⁴² Яцимирский А. И. Вновь найденный автограф святителя Димитрия Ростовского // Древности: Труды славянской комиссии. 1902. Т. 3. С. 132–133.

⁴³ См.: Там же. С. 135–137. А. И. Яцимирский ссылается на труд еп. Мелхиседека Романского: *Melchisedec Ștefănescu, ep. Chronica Romanului și Episcopiei de Roman* (București, 1874), который в свою очередь использует материалы «Истории Нямецкого монастыря» старца Герасима.

⁴⁴ Обе книги описаны св. Филаретом (Гумилевским) в: *Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание черниговской епархии*. Кн. 2. Чернигов, 1873. С. 62, 141.

⁴⁵ Шляпкин. Указ. соч. С. 367–368.

митрополита за пределы епархии зимой 1704 г. Среди сохранившихся бумаг Дмитрия (Савича) нет документов, датированных февралем—маем 1704 г.⁴⁶, хотя ко второй половине этого же года относится несколько личных писем свт. Дмитрия⁴⁷ и его послания к духовенству епархии⁴⁸. Епархиальные документы Ростова и Чернигова интересующего нас периода сохранились плохо и также не могут пролить свет на загадочное путешествие⁴⁹. В «Диариуше» Дмитрия, в который владыка время от времени заносил важные для него события жизни, нет даже намека на посещение Чернигова. Безусловно, «Диариуш» в последние годы жизни митрополита становится весьма лаконичен, однако о двух поездках в Москву в нем упоминается⁵⁰.

Ключ к разгадке причин таинственной поездки, возможно, следует искать в обстоятельствах, связанных с кончиной архангельского митрополита Парфения (Небозы).

Преосвященный Парфений был человек необычной судьбы, однако подробности его биографии до сих пор остаются неизвестными. Достоверно можно утверждать лишь, что Парфений был родом малороссиянин и многие годы провел в странствиях по Востоку, где приобрел большой авторитет среди греческой иерархии и в 1691 г. был возведен в сан митрополита Лаодикийского. Парфений поддерживал связи с российскими властями: он неоднократно просил их помощи в выкупе пленников, а также оказывал русским дипломатам содействие в деле подчинения Киевской митрополии Московскому патриарху в 1686 г. В 1696 г. Парфений (Небоза) был изгнан турками со своей лаодикийской кафедры и прибыл в Москву, где прожил до 1703 г.⁵¹ Именно в столице Российского царства пути владыки Парфения, получившего среди русских прозвище «Грек»,

⁴⁶ Существует письмо Иллариону, митрополиту Сарскому и Подонскому, которое И. А. Шляпкин относит «к самому началу 1704 г.», однако датировка эта приблизительная и опирается на косвенные признаки: в послании содержится поздравление с хиротонией Иллариона, случившейся 21 марта 1703 г., а также упоминается борисоглебский архимандрит Даниил, занимавший свой пост с 1704 по 1710 г. (см.: *Шляпкин. Указ. соч.* С. 367; *Федотова. Указ. соч.* С. 151–152).

⁴⁷ См.: *Федотова*. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского... С. 74.

⁴⁸ См. послание иеромонаху Иосифу: *Федотова*. Там же. С. 222–225. Послания к иереям, датированные 1704 г. и касающиеся совершения таинств Исповеди и Причастия, а также ряда дисциплинарных вопросов, очевидно, также следует отнести именно к этому периоду (см.: *Федотова*. Там же. С. 201–221).

⁴⁹ До нас дошло лишь несколько бумаг Ростовского архиерейского дома 1700-х гг., касающихся хозяйственных вопросов. В фонде Монастырского приказа в РГАДА хранятся описные книги Ростовского архиерейского двора, Ярославского подворья, домового вотчины и состава архиерейского штата (1701–1702); приходно-расходная книга архиерейского дома (1701–1702), приходно-расходные книги мирских старост домового вотчины (1701–1702) (см.: *Виденеева А. Е.* Об источниках по истории Ростовского архиерейского дома XVIII в. в фондах РГАДА // *История и культура Ростовской земли.* 1993. Ростов, 1994. С. 152–154). А. И. Шляпкин опубликовал случайно сохранившееся в частном собрании «Указание» монаху Варлааму (см.: *Шляпкин. Указ. соч.* Приложения. С. 15–42). Документов Черниговской архиерейской канцелярии за период 1700-х гг., по всей вероятности, не сохранилось вообще.

⁵⁰ См.: Диарий св. Дмитрия // *Шляпкин. Указ. соч.* Приложение. С. 10–11.

⁵¹ См.: *Зиборов В. К., Яковлев В. В.* Парфений Небоза // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1998. С. 15.

пересеклись с путями святителя Димитрия (Савича), прибывшего в Москву весной 1701 г. и прожившего в городе ровно год. Точно известно, что оба архиерея вместе со Стефаном (Яворским) хиротонисали Филофея (Лещинского) во митрополиты Тобольские 1 февраля 1702 г.⁵² В 1701 г. Петр I назначил митрополита Парфения на вновь созданную Азовскую митрополию, однако владыка туда не поехал, так и остался в Москве вплоть до 3 декабря 1703 г., когда был переведен на новую кафедру, теперь уже в северные Холмогоры.

Путь из Москвы к Холмогорам проходил через Ростов, а потому митрополит Парфений вполне мог навестить святителя Димитрия в его резиденции. Если эта встреча и произошла, то она стала последним важным событием в жизни владыки Парфения: 23 декабря, находясь в Ярославле, он тяжело заболел, а в ночь на 2 января 1704 г. скончался⁵³. 12 февраля тело владыки Парфения было погребено в церкви Печерской Божией матери Ярославского Спаса-Преображенского монастыря, погребение совершал Димитрий Ростовский⁵⁴. Спустя пять месяцев, 22 июня, Ростовский владыка вновь посетил Ярославль для торжественного переложения мощей блгв. кн. Федора со чадами в новую раку и пожаловал настоятелю Спаса-Преображенского монастыря митру и посох, ранее принадлежавшие митрополиту Парфению⁵⁵.

Поездка митрополита Димитрия Ростовского в Чернигов (известная нам дата — 22 февраля) состоялась непосредственно после похорон митрополита Парфения (Небозы) (12 февраля). Подобное совпадение трудно объяснить лишь случайностью. Вполне вероятно, что холмогорский владыка перед смертью либо назначил святителя Димитрия своим душеприказчиком, либо завещал ему передать нечто в малороссийские пределы. В пользу этой версии говорит и малороссийское происхождение Парфения, и внезапность визита Димитрия (Савича) в Чернигов.

Поездка святителя Димитрия, без сомнения, носила личный характер и была непродолжительной по времени. Если Димитрий и извещал о ней митрополита Стефана (Яворского), отвечавшего тогда за все «духовные дела», то известий об этом до нас не дошло: ни в официальных документах⁵⁶, ни в частной переписке⁵⁷. Это ставит вопрос о том, насколько русские архиереи были свободны в своих

⁵² См.: Шляпкин. Указ. соч. С. 284.

⁵³ См.: Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях Духовного чина, Грекороссийские Церкви. СПб., 1827. Т. 2. С. 153. Важно отметить, что И. А. Шляпкин в монографии по какому-то недоразумению датирует прибытие и кончину митрополита Парфения Небозы 1702–1703 гг. (см.: Шляпкин. Указ. соч. С. 261).

⁵⁴ См.: Шляпкин. Указ. соч. С. 261.

⁵⁵ См.: Трехлетов Е. История или известование // Ярославские губернские ведомости. 1852. № 33. С. 292; Шляпкин. Указ. соч. С. 370.

⁵⁶ Документы приказа Духовных дел, ведавшего в период 1700–1721 гг. вопросами, касавшимися духовных лиц и вероисповедания, и подчинявшегося митр. Стефану (Яворскому), за 1700-е гг. практически не сохранились (см.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1868. Т. 1. Стб. 7–8).

⁵⁷ В настоящий момент известно только четыре письма Димитрия (Савича) к Стефану (Яворскому) за 1707–1708 гг. и одно письмо от Стефана к Димитрию за 1707 г. Очевидно, что писем было значительно больше (см.: Федотова. Указ. соч. С. 132–143, 151–153).

передвижениях в 1700-х гг. Сам Стефан (Яворский) печалился, что не мог посетить Киев без воли монарха, однако его положение было особенным⁵⁸.

Обзор контактов святителя Димитрия Ростовского с представителями малороссийского духовенства позволяет сделать ряд интересных выводов. Покинув пределы Малой России в 1701 г., Димитрий (Савич) продолжал поддерживать связи с представителями малороссийского ученого духовенства. Несколько раз в год он при посредстве специальных посланников обменивался письмами со своими адресатами.

Основной темой переписки были вопросы, связанные с изданием книг. Так, основным предметом, который обсуждался с архимандритом Киево-Печерской лавры (а позднее киевским митрополитом) Иосафом (Кроковским), было издание «Книги житий святых» в лаврской типографии. В то же время о переписке святителя Димитрия с представителями черниговского духовенства в 1701–1709 гг. сведений нет. Известно лишь, что святитель Иоанн (Максимович) высылал Ростовскому митрополиту свежие экземпляры своих книг, напечатанных в Черниговской типографии. По этой причине особо важна информация о поездке митрополита Димитрия Ростовского в Чернигов в феврале 1704 г. Всё это позволяет утверждать, что связи Димитрия (Савича) с корпорацией ученого малороссийского духовенства сохранялись и в годы архиерейского служения святителя в Москве и Ростове. Вполне возможно, что в будущем в архивах будут обнаружены новые документы, которые прольют свет на переписку Ростовского владыки с его малороссийскими корреспондентами.

Ключевые слова: Димитрий Ростовский, Иоанн (Максимович) Тобольский, Иосаф Кроковский, украинское духовенство, история Русской Церкви.

“THROUGH THE LETTER SENT WITH MY ENVOYS TO KIEV...”
ST. DIMITRY’S OF ROSTOV CONTACTS WITH KIEV
AND CHERNIGOV IN 1701–1709

A. KRYLOV

The article examines st. Dimitry’s of Rostov contacts with Kiev and Chernigov in 1701–1709. Dimitry’s correspondence is vast, but addressees of the most of the known letters are Dmitry’s Moscow friend and Great Russian hierarchs. Problem of st. Dimitry’s contacts with his Little Russian acquaintances still remain obscure. This article deals with the information of st. Dimitry of Rostov correspondence with addressees in Kiev and Chernigov and the circumstances of Dimitry’s visit to Chernigov in 1704.

⁵⁸ См., напр., письмо Петра I к митр. Стефану: Описание документов и дел... Т. 1. Приложения. С. 1–2; а также письмо митр. Стефана к митр. Димитрию (*Федотова*. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского... С. 251–252).

In time of his episcopal service st. Dimitry exchanged letters with Josaph Krokowski, archimandrit of Kievan Lauras and future metropolitan of Kiev. Letters were sent with agents of both hierarchs. This correspondence was devoted to the publication of the “Lives of the Saints” in the Lavra’s typography.

There are no evidencies of st. Dimitry writing letteres to members of Chernigov clergy in 1701–1709, although st. John Maximovich archbishop of Chernigov sent his new books to Dimitry of Rostov. However in february of 1704st. Dmitry undertook a journey to Chernigov that left almost no traces in sources. The main evidence is record of Pachomios of Roman, a Moldavian ascetic, about himself meeting Rostov metropolitan in Chernigov in 1704. This trip was an exeptional event and could be connected with the demise of Parthenios Neboza, metropolitan of Holmogory, who died suddenly on 2 january 1704 in Yaroslavl.

Author concludes that Dimitry of Rostov in 1701–1709 was not isolated from his old friends and mantained his ties with educated clergy of Little Russia during the years of his Episcopal service in Moscow and Rostov.

Keywords: St. Dimitry of Rostov, St. John (Maksimovich) of Tobolsk, Joasaf Krokowski, ukrainian clergy, history of Russian Church.

Список литературы

1. *Виденеева А. Е.* Об источниках по истории Ростовского архиерейского дома XVIII в. в фондах РГАДА // История и культура Ростовской земли. 1993. Ростов, 1994. С. 152–154.
2. *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях Духовного чина, Грекороссийские Церкви. СПб., 1827. Т. 2.
3. *Зиборов В. К., Яковлев В. В.* Парфений Небоза // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3 / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1998. С. 15–17.
4. *Каменева Т. Н.* Книгопечатание в Чернигове (1646–1818) // Проблемы источниковедения. М., 1959.
5. *Ластовский В. В.* Иоасаф Кроковский // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2011. С. 194–196.
6. *Николаев С. И.* Из литературной эстетики Петровской эпохи // XVIII век. Сб. 18. СПб., 1993. С. 218–229.
7. *Николаев С. И.* Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996.
8. *Рубцова М. Л.* Жизнь, труды и эпоха св. Димитрия Ростовского // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. Ростов; Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, 2008. С. 15–152.
9. *Титов А. А.* Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского Собора. Ростов, 1903.
10. *Трехлетов Е.* История или известование // Ярославские губернские ведомости. 1852. № 33. С. 292.
11. Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии / Василенко В. И. и др., ред. Вып. 13. Полтава, 1912.
12. *Чистович И.* Новгородский митрополит Иов: Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Т. 1, февраль. С. 61–145.
13. *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891.
14. *Уо Д. К.* Распространение новостей в России XVII в.: эпистолярный опыт Патрика Гордона // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 119–140.

15. Федотова М. А. О двух источниках украинских проповедей святителя Димитрия Ростовского (Фома Младзяновский и Корнелий а Лапиде) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 343–350.
16. Федотова М. А. О неизданных сочинениях святителя Димитрия Ростовского: к постановке проблемы // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2014. Вып. 1 (36). С. 47–64.
17. Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005.
18. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание черниговской епархии. Кн. 2. Чернигов, 1873.
19. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 6. Чернигов, 1874.
20. Э. П. Б. Иоанн (Максимович Иван; 1651–1715), митр. Тобольский и всяя Сибири, свт. Сочинения. // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 228–229.
21. Янковская Л. А. Литературно-богословское наследие свт. Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994.
22. Яцимирский А. И. Вновь найденный автограф святителя Димитрия Ростовского // Древности: Труды славянской комиссии. 1902. Т. 3. С. 132–138.